

УКЛОНЧИВЫЙ ОТВЕТ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРИВАТНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Е. М. Дубровченко

Минский государственный лингвистический университет, г. Минск

Проведен анализ уклончивых ответов в англоязычном общении в прагмалингвистическом аспекте. Рассматривается понятие уклончивого ответа, его характеристики и причины использования. В результате исследования выделены основные типы уклончивых ответов, позволяющие коммуниканту защитить свое приватное пространство.

Ключевые слова: *дискурс, прагмалингвистика, приватность, уклончивый ответ, дружеская дистанция, социальная дистанция.*

Актуальность исследования объясняется важностью социально-культурного феномена приватности и необходимостью выявления языковых средств защиты личного пространства. Цель работы заключается в анализе служащих реализации этой задачи уклончивых ответов. Материалом исследования послужили тексты англоязычных художественных произведений и видеофильмы. В качестве единицы исследования выступает диалогическое единство, включающее вопрос и ответную реплику. Гипотеза исследования заключается в том, что уклончивый ответ представляет собой защитную реакцию коммуниканта на нарушение коммуникативной дистанции и позволяет ему скрыть информацию о себе и подробностях своей личной жизни.

Э. Холл обозначает четыре типа таких дистанций, характеризующих социальную интеракцию (интимная, дружеская, социальная и публичная) [17]. Под приватностью мы понимаем «осознание человеком своей личной сферы» [5: 91].

Уклончивый ответ анализируется учеными в различных типах дискурса: политическом [9; 14; 15], научном [4], бытовом [3] и рассматривается как тип речевого реагирования [12], как коммуникативная стратегия [2; 10] и как коммуникативная тактика [3; 4; 13; 15].

Н.Н. Толстова определяет уклончивый ответ как «цепь коммуникативных решений говорящего, который выбирает речевые действия и языковые средства для реализации стратегий сопротивления словесному воздействию и доминирования, входящих в репертуар сценариев русского речевого взаимодействия» [13: 8]. Суть тактики уклончивого ответа состоит в том, что человек стремится «скрыть мысли, оценки, эмоции по поводу событий в личной и общественной жизни» [13: 10]. Ли Цинь считает, что уклонение от ответа является

неискренней речевой реакцией говорящего, который намеренно скрывает нежелание или неспособность ответить на поставленный вопрос [8: 34]. Г. Р. Власян утверждает, что стратегия уклонения от прямого ответа позволяет выиграть время, завуалировать истинный смысл или вообще не дать ответ [1: 78].

О.К. Ирисханова отмечает комплексный характер уклончивого ответа: 1) уклончивый ответ не вписывается в традиционные классификации речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля в связи с расхождениями между целями коммуникантов; 2) уклончивый ответ зависит от характера вопроса и «может приобретать черты различных речевых актов»: репрезентативов, экспрессивов и др.; 3) уклончивый ответ реализуется посредством большого количества неоднородных тактик [6: 687]. Уклончивый ответ обладает двойственной психологической природой: с одной стороны, уклончивый ответ не оправдывает ожиданий собеседника и вызывает диссонанс в разговоре, с другой стороны, уклончивый ответ позволяет обходить острые углы и свести к минимуму появившуюся дисгармонию [13: 18].

К причинам использования уклончивых ответов следует отнести нежелание коммуниканта показывать свою неосведомленность в вопросе; нежелание коммуниканта стать объектом речевого воздействия; отказ обсуждать неприятную тему или отвечать на неприемлемый вопрос; «защитная реакция», т.е. стремление скрыть свои чувства и свой внутренний мир; намерение оказать эмоциональное воздействие на собеседника [13:13–14]. В некоторых случаях уход от ответа позволяет «сохранить лицо» адресата или третьего лица [7].

В научной литературе выделяются следующие распространенные тактики ухода от ответа: 1) игнорирование вопроса; 2) прямой отказ отвечать; 3) признание релевантности вопроса без ответа на него; 4) критика вопроса или того, кто его задал; 5) обыгрывание вопроса; 6) неполный ответ; 7) повторение ответа на предыдущий вопрос; 8) утверждение, что ответ был дан; 9) переадресование вопроса ранее [3; 15, 16, 18]; 10) ответ вопросом на вопрос; 11) уход от ответа через намек; 12) переформулирование вопроса; 13) псевдоответ; 14) переключение темы ранее [3; 15]; 15) подмена ответа метакоммуникативными комментариями вопроса [3: 23–30].

Тактики ухода от ответа анализируют в своих работах М.П. Чуриков [14: 10 – 11], Лу Тинтин [9: 61–63], Ли Цинь, [8: 34], Л.Б. Головаш [2], Н.Н. Толстова [13]. Тактика уклонения как «защитная реакция» анализируется Н.Н. Толстой на материале русского языка. Она реализуется при помощи неопределенного ответа или ответа, выраженного в замечаниях общего характера; высказываний, содержащих намек; ссылкой на мнение другого человека или большинства; оценкой сказанного или всей ситуации [13: 17].

В.Н. Кондрашова (Козьмина), А.Г. Поспелова выделяют четыре типа смещения коммуникативных доминант, которые используются в косвенном уходе от ответа: «с одного когнитивного значения на другое, с когнитивного значения – на прагматическое, с прагматического – на когнитивное, а также с одного прагматического значения на другое» [7: 119]. Выделенные манипуляции со смыслом происходят при употреблении многозначных существительных и оценочных прилагательных [там же].

Выбор способа уклонения зависит от разных факторов: 1) «металлических конструкторов» (знаний о физическом мире, контексте и пр.) [5]; 2) эмоционального состояния говорящих (желания/нежелания вступать в коммуникацию [11]).

Анализ диалогических единств, в которых адресат прибегает к уклонению от ответа с целью защитить свое личное пространство, позволил выделить следующие приемы.

1. Встречный вопрос.

А) Повтор того же вопроса.

Grace: What do you think about what he said about fixing this family? Do you hope for that?

Henry: Do you hope for that?

Grace: You are answering a question with a question again. (The Undoing).

Сын повторяет вопрос матери, интонационно выделяя местоимение *you*, он не говорит о своих надеждах на воссоединение семьи, опасаясь, что они не совпадают с желанием матери.

Б) Выяснение причины возникновения вопроса.

Ashley: So, what are your issues, Kale?

Kale: What makes you think I've got issues? (Disturbia).

Молодой человек не отвечает на поставленный вопрос, не желая говорить о семейных проблемах с девушкой, которая ему нравится. Он закрывает свое личное пространство, скрывая отрицательную сторону семейных отношений.

2. Обобщение. Данный прием заключается в том, что говорящий использует абстрактные существительные или отвечает общими фразами, которые позволяют завуалировать истинный смысл.

'Why did you leave Russia to come to America?

Kaminsky shrugged. There is more opportunity here. 'Opportunity for what?' Tyler wondered. There was something evasive about the man's manner. They spoke for twenty minutes, and at the end of that time, was convinced that Dmitri Kaminsky was concealing something. (S. Sheldon. Morning, Noon, and Night).

Дмитрий использует существительное «возможность», которое не объясняет настоящую причину его приезда в Америку.

3. Неопределенный ответ. Этот прием представляет собой высказывание, обладающее низкой степенью информативности, и реализуется при помощи использования неопределенных местоимений (*some, any* и др.).

Ben: Who was the affair with?

Wendy: Just some guy (Ozark).

В данной коммуникативной ситуации брат спрашивает сестру, с кем у нее был роман, и получает неопределенный ответ, который, по сути, не несет никакой содержательной информации. Такой ответ несет дополнительное прагматическое значение: недоверие.

4. Псевдо-ответ. Данный прием заключается в том, что ответная реплика является высказыванием, не содержащим ответ на вопрос.

Martin Hart: Your mum still alive?

Rust Cohle: Maybe (True Detective).

Мартин спрашивает о матери своего напарника, ответная реплика которого не может расцениваться как ответ на поставленный вопрос: она указывает на нежелание Расти говорить о личной жизни.

5. Попытка отложить ответ. Данный прием состоит в том, что говорящий ссылается на различные обстоятельства, которые не позволяют ему дать ответ.

А) Ссылка на физическое состояние (усталость, плохое самочувствие и т. п.).

Bonnie: How did it go with the governor?

Annalisa: I'm too tired to talk about it. (How to Get away with Murder).

Аннализа не говорит Бонни в том, что у нее был неконструктивный разговор с губернатором, поскольку это задевает ее самолюбие: Аннализа хочет быть в глазах своей помощницы успешным адвокатом.

Б) Ссылка на неподходящее место для обсуждения вопроса.

Marty Hart: But you're not a Christian. So what do you believe?

Rust Cohle: I believe that people shouldn't talk about this type of shit at work. (True Detective).

В данном примере происходит семантический сдвиг с одного коннотативного значения на другое: глагол «*believe*» употребляется Марти в значении «верить», а Раст использует его в значении «считать», что позволяет ему уйти от ответа, апеллируя к тому факту, что работа – неподходящее место для обсуждения вопросов вероисповедания.

В) Ссылка на фактор времени.

Stella: Hi! Rick, I need a new laptop.

Rick: Where's yours?

Stella: In an evidence bag.

Rick: *What?*

Stella: Long story. How do I log in on this? (*The Fall*).

Такой ответ указывает на **отсутствие времени** для объяснения.

Laurel: *What did he see?*

Bonnie: We shouldn't be talking about it right now. (*How to Get away with Murder*).

Бонни, пытаясь скрыть информацию, которая может ее скомпрометировать, указывает на **неподходящее время** для обсуждения вопроса.

Simon: *Why? You ask me why? Well, I ask you, why? Why are you breaking into a heavily guarded museum... to steal a precious statue that belongs to you? Why?*

Nicole: But I told you why I couldn't tell you why. (*How to Steal a Million*).

Николь говорит о том, что **ответ уже был дан ранее**, потому что не хочет раскрывать свои семейные тайны.

Г) Ссылка на дела, которые необходимо выполнить.

'Why were you expelled?'

'It's gettin' late and we've got a lot to do tomorrow,' said Hagrid loudly. 'Gotta get up to town, get all yer books and that.' (J. K. Rowling *'Harry Potter and the Philosopher's Stone'*).

Хагрид, не желая отвечать на вопрос Гарри о своем исключении из школы, уходит от ответа, ссылаясь на фактор времени, и необходимость выполнения большого количества важных дел.

6. Просьба сменить тему разговора.

Bones: *Who do you ask?*

Seeley Booth: *For what?*

Bones: *For the strength and the wisdom?*

Seeley Booth: *God.*

Bones: *And it works?*

Seeley Booth: Can we talk about something else? (*The Bones*).

Сили просит сменить тему разговора, поскольку считает обсуждение своих обращений к Богу сугубо личными.

7. Смещение фокуса. Данный прием заключается в том, что отвечающий переключает внимание собеседника на него самого или другую тему.

Cohle: *Why did you quit, Marty? What's the real reason? What happened?*

Marty: You tell me why you come back, for real. (*True Detective*).

Марти игнорирует три вопроса о себе, пытаясь сначала выяснить о положении дел Коула.

8. Указание на маловажность ситуации.

Henrick: Where were you going that night? That last night in camp, at the bar? You had your rifle, you went out.

Ottway: My shit.

Henrick: No. You worked that morning I remember.

Ottway: I went out, yeah.

Henrick: With your rifle.

Ottway: Did you follow me?

Henrick: No, but I never thought I'd see you alive again. Back there with Diaz, that look he had. I've only see it one other time on you that last night in camp.

Ottway: It really doesn't matter now, does it?

Henrick: No, I don't suppose it does. (The Grey).

В разговоре Оттоуэй прибегает к нескольким приемам ухода от ответа: отказ отвечать, смещение фокуса, встречный вопрос и указание на ненужность обсуждения той ситуации: тогда он был в отчаянии и думал о самоубийстве, а сейчас они отчаянно борются за жизнь.

9. Игнорирование вопроса. Данный прием заключается в том, что адресат делает вид, что не слышит вопрос.

Maggie Hart: How are you?

Rust Cohle: What did Marty tell you?

Maggie Hart: He wanted to know what the police asked me about. He said he was helping you with something. That's it. How long you've been back?

Rust Cohle: Hear you got a big house. Marty says the girls are doing fine. That's good. (True Detective).

Разговаривая с Мэгги, Раст ведет себя так, как будто она его ни о чем не спрашивает, что позволяет ему скрыть подробности своей личной жизни.

10. Отказ отвечать на вопрос. Адресат затрудняется дать ответ по различным обстоятельствам (некомпетентность, неуверенность в достоверности информации и т.п.)

Maggie: Well, what is it? What do the police think he did?

Marty: I can't talk about that. It's PI stuff. (True Detective).

Муж не отвечает на вопрос жены, ссылаясь на то, что не имеет права разглашать информацию, скрывая таким образом факты, компрометирующие его бывшего напарника.

Выводы

Уклонение от ответа представляет собой защитную реакцию собеседника, позволяющую скрыть личную информацию о себе, адресате или третьем лице. В большинстве случаев собеседник защищает свое личное пространство.

С целью защиты приватности говорящий прибегает к различным типам уклончивых ответов: встречному вопросу, обобщению, неопределенному ответу, псевдо-ответу, попытке отложить ответ, просьбе сменить тему, смещению фокуса, указанию на маловажность ситуации, игнорированию и отказу отвечать. Следует отметить, что данный список не является исчерпывающим и открыт для дополнения.

Список литературы

1. Власян Г. Р. Стратегия уклонения от прямого ответа в разговорном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. №4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-ukloneniya-ot-priyamo-go-otveta-v-konversatsionnom-diskurse> (дата обращения: 22.11.2022).
2. Головаш Л. Б. Коммуникативные средства выражения стратегии уклонения от прямого ответа: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. Б. Головаш; Кем. гос. ун-т. Кемерово, 2008. 18 с.
3. Задворная Е. Г. Речевые тактики уклонения в повседневном межличностном общении // Теория коммуникации. Языковые значения. Выпуск 2. Минск: МГЛУ; 2002. с. 22–39.
4. Задворная, Е. Г. Реализация стратегии уклонения в научном дискурсе // Номинация и дискурс : материалы докл. Междунар. науч. конф. (8–9 ноября 2006 г.). Минск : в 2 ч. Минск, 2006. Ч. 1. С. 18–19.
5. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова М.: Гнозис, 2005. - 352 с.
6. Ирисханова О. К. Речевые акты уклонения: на стыке когнитологии и прагматики // Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство: сб. в честь Е. С. Кубряковой. Москва, 2009. С. 684–693.
7. Кондрашова (Козьмина) В. Н., Пospelова А. Г. Косвенные уходы от ответа в английском диалоге, выраженные смещением коммуникативной доминанты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53) 2015, ч. 3. С. 117–120.
8. Ли Цинь. Речевые ходы реализации коммуникативной тактики уклонения от ответа // Вестник ТГПУ. 2018. 8 (197) С. 34–38.
9. Лу Тинтин. Стратегия уклонения в политическом интервью: на материале русского и китайского языков // Политическая лингвистика 4 (58). 2016. С. 60–67.
10. Михальчук Н. А. Реализация принципа вежливости и стратегии уклонения в текстах бесед и интервью с И. Бродским // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2020. № 2. С. 64–73.
11. Нгуен Фьонг Зунг. Синтаксические средства реализации речевых тактик уклонения в бытовом дискурсе: (на материале русского языка) // Коммуникативные стратегии: материалы V Междунар. науч. конф. (26-28 ноября 2009 г.). Минск, 2011. С. 204–206.
12. Пугач В. С. Дополнительные прагматические функции уклончивых высказываний. Типы реакций, функционально сходных с уклонением // Единицы языка и их функционирование : межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 2006. Вып. 12. С. 281–284.

13. Толстова Н.Н. Лингвометодические и прагмалингвистические аспекты описания уклончивых ответов в русском речевом общении: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Н. Н. Толстова; Гос. ин-т. рус. яз. им. А. С. Пушкина. Москва, 2016. 24 с.
14. Чуриков М. П. Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения: на материале текстов немецких политических интервью : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. П. Чуриков; Пятигор. гос. лингвист. ун-т. Пятигорск, 2005. 19 с.
15. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис». 2004. 326 с.
16. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press, 1995. 489 p.
17. Hall E. T. The Hidden Dimension. New York : Anchor, 1969. 217 p.
18. Wilson J. Politically speaking: the Pragmatic Analysis of Political Language. Cambridge (Mass.): Basil Blackwell, 1970. 203 p.

Об авторе:

ДУБРОВЧЕНКО Елена Михайловна – канд. филол. н., доцент, доцент кафедры теории и практики английской речи, Минский государственный лингвистический университет (220034, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Захарова, 21); e-mail: dubrovchenko@tut.by

EVASIVE ANSWER AS A MEANS OF PROTECTING PRIVACY IN ENGLISH DIALOGICAL DISCOURSE

E.M. Dubrovchenko

Minsk State Linguistic University, Minsk

The article is devoted to the analysis of evasive answers in English communication from the pragmalinguistic perspective. The author studies the concept of the evasive answer, its characteristics and reasons for using it. As a result of the research, main types of evasive answers were identified, which allows the speaker to protect the private space.

Ключевые слова: *discourse, pragmalinguistics, privacy, evasive answer, personal distance, social distance.*

About Author:

DUBROVCHENKO Elena Mikhailovna – Candidate of Philology, Associate Professor, English language theory and practice department, Minsk State Linguistic University (220034, Belarus, Minsk, vul. Zacharava, 21); e-mail: dubrovchenko@tut.by

© Дубровченко Е.М., 2023

Статья поступила в редакцию 15.09.23

Подписана в печать 10.10.23